

Евразоскептицизм

Винокуров Евгений Юрьевич,
д.э.н., директор Центра интеграционных исследований ЕАБР
vinokurov_eu@eabr.org
Россия в глобальной политике, 2014

Введение

На евразийском пространстве формируется новый устойчивый феномен - евразоскептицизм. Аналогично евроскептицизму он проявляется как в массовом сознании, так и в эволюции мнения бизнес- и государственных элит, представителей малого и среднего бизнеса, экспертного сообщества. Этап эйфории по поводу успешного запуска Таможенного союза и Единого экономического пространства закончился. Отношение к евразийскому проекту становится все более приземленным. На этом фоне снижается и уровень общественного одобрения евразийской интеграции.

В критическом отношении к попыткам реинтегрировать постсоветское пространство нет новизны – оно сопровождало попытки (ре-)интеграции на протяжении последних 23 лет. Сомнениям подвергались как цели, так и методы этих процессов, причем как “изнутри” (из интеграционного ядра, в которое устойчиво входят Россия, Казахстан и Беларусь¹), так и извне. Скептицизм сегодняшнего дня качественно отличается тем, что развивается как органическая часть интеграционного проекта - Таможенный союз, Единое экономическое пространство и формирование Евразийского экономического союза - признанного состоявшимся как его сторонниками, так и противниками.

Евразоскептицизм как спутник Таможенного союза еще в пеленках. Социологи “Интеграционного барометра ЕАБР” фиксируют в среднем 68%-ную поддержку ТС гражданами его государств-участников (падение на 2 процентных пункта по сравнению с 2012 годом). Для сравнения, общеевропейский опрос «Евробарометр» фиксирует общую поддержку Евросоюза на уровне чуть выше 50%. Кредит доверия и резерв прочности у евразийской интеграции есть. Однако, уровень критического восприятия ТС, ЕЭП и формируемого ЕАЭС в ближайшие годы вполне может повыситься. К этой мысли предстоит привыкнуть.

Статья продолжает серию публикаций по евразийской интеграции, вышедших ранее в «*России в глобальной политике*».² Структура статьи следующая: дается характеристика состояния и динамики общественного мнения по вопросам региональной интеграции. При этом привлекается внимание не только к позитиву, но и к тревожным моментам. Далее приводится экскурс в европейский опыт на основе данных «Евробарометра». В следующем разделе делается попытка проанализировать кратко- и долгосрочные причины евразоскептицизма. В последнем разделе выдвигается тезис о необходимости системной профилактики этого явления.

Состояние и динамика евразоскептицизма

Статья основана на данных «Интеграционного барометра ЕАБР», постоянного проекта Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития.³ «Барометр...» охватывает широкий круг вопросов – от предпочитаемых населением

¹ Евразийский банк развития (2010) *Система индикаторов евразийской интеграции*. Алматы: ЕАБР.

² Е. Винокуров, А. Либман (2012) Постсоветский интеграционный прорыв, *Россия в глобальной политике*, май-июнь; Е. Винокуров (2013) Прагматическое евразийство, *Россия в глобальной политике*, март-апрель.

³ Центр интеграционных исследований ЕАБР (2013) *Интеграционный барометр – 2013*. ЕАБР: Санкт-Петербург, сентябрь. Доступно на: <http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/>

товаров и партнёров в области инвестиций до образовательных и социокультурных ориентаций – и позволяет на ежегодной основе отслеживать динамику интеграционных настроений населения стран региона СНГ. Благодаря широте охвата можно понять, в каких областях интеграции и кооперации все хорошо, а где видны тревожные сигналы.

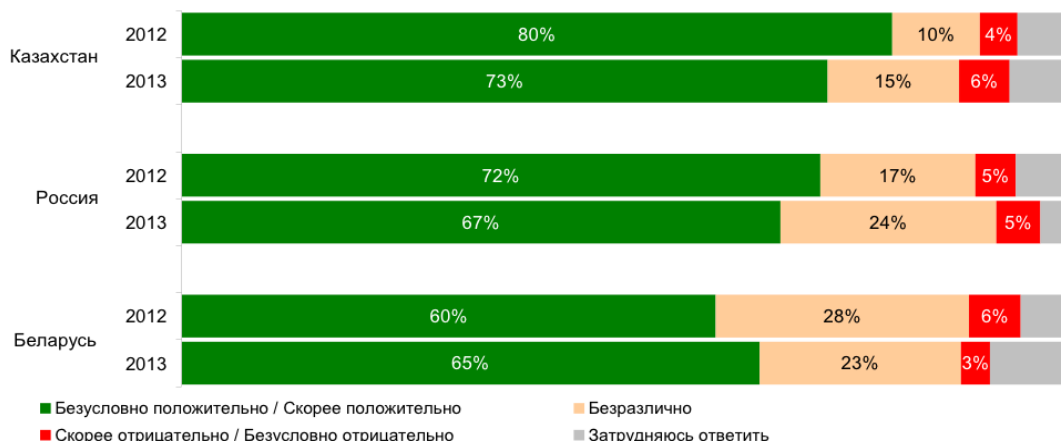
Одним из центральных вопросов исследования является изучение мнения граждан стран региона СНГ о целесообразности вхождения их государств в ТС и ЕЭП, а также о восприятии данных интеграционных объединений населением. Формулировки вопросов различались в зависимости от того, входит страна в эти объединения или еще нет. Соответственно, в странах-участницах объединений задавался вопрос об отношении к ТС и ЕЭП, а в остальных странах – о желательности присоединения к ним.

Уровень одобрения ТС и ЕЭП в странах-членах находится на достаточно высоком уровне (рис. 1). Наиболее высокий уровень поддержки участия в данных объединениях был зафиксирован в Казахстане (73%). Одновременно там же зафиксировано снижение уровня одобрения ТС и ЕЭП на 7% по сравнению с 2012 годом (тогда она была на уровне 80%). Это произошло в основном за счет увеличения числа казахстанских граждан, относящихся к участию своей страны в ТС-ЕЭП безразлично (с 10% в 2012 г. до 15% в 2013 г.). Отрицательно к ТС и ЕЭП относятся 6%.

Снижение уровня поддержки участия в обоих интеграционных объединениях произошло и в России: если в 2012 году одобрение выражали 72% респондентов, то в 2013 году этот показатель снизился до 67% (падение на 5%). Кроме того, в России самой высокой среди стран-членов ТС-ЕЭП оказалась динамика роста безразличного отношения к экономической интеграции, которое за минувший год возросло с 17% до 24% (рост на 7%). Отрицательное отношение российских граждан к этим процессам остается на уровне 5%.

В Беларуси уровень поддержки населением участия своей страны в ТС и ЕЭП увеличился по сравнению с прошлым годом с 60% до 65%, приблизившись к российским показателям. Это произошло на фоне несколько улучшившейся экономической ситуации и масштабной помощи со стороны России. Процент граждан, безразлично относящихся к ТС, снизился до 5 (с 28 до 23%), но, как и в России, остается высоким. С 6% до 3% уменьшилось количество отрицательных оценок интеграции.

Рисунок 1. Беларусь, Казахстан и Россия объединились в Таможенный союз, который освободил торговлю между тремя странами от пошлин, и создали Единое экономическое пространство (по сути – единый рынок трех стран). Как вы относитесь к этому решению?⁴

Источник: Интеграционный барометр

Другие вопросы, заданные респондентам в рамках «Интеграционного барометра ЕАБР», выявляют более критический взгляд, особенно в сферах товарных предпочтений, науки и техники, а также образования:

- В 2013 году по сравнению с 2012-м годами белорусы (-12%) и россияне (-8%) стали отдавать меньшее предпочтение товарам из СНГ. Наиболее привлекательным источником иностранного капитала оказалась группа стран «остального мира» – то есть за пределами Евросоюза и СНГ. Инвестиции от соседей по постсоветскому пространству (читай – России) в общественном сознании отнюдь не являются приоритетом. Возможно, это связано с тем, что в общественном сознании российские инвестиции не ассоциируются с технологическим прогрессом и модернизацией производств (хотя на практике все далеко не так однозначно, о чем свидетельствуют данные о вполне диверсифицированных российских прямых инвестициях в СНГ, полученные в рамках другого постоянного проекта ЦИИ ЕАБР, «Мониторинга взаимных инвестиций»⁵).
- Аналогичная картина выявлена и в отношении приоритетных партнеров в области науки и техники: во всех странах региона СНГ большинство упоминаний в качестве желательного научно-технического партнера получили Япония, США и Германия. Вероятно, это связано с восприятием России как страны, во многом утратившей в последние 20 лет лидирующие позиции в научно-техническом прогрессе.
- Негативные долгосрочные тренды характерны для образовательного обмена. Если еще в 1990-х годах такие признанные образовательные центры, как Москва, Санкт-Петербург, Киев, Минск, Алматы, Екатеринбург и Омск, успешно конкурировали с западными университетами в соотношении «цена-качество», то сейчас, по мнению респондентов, эти преимущества утрачены. Для РФ действует еще один фактор, не связанный с качеством образовательных систем – бытовой шовинизм. Разумеется, нужно учитывать, что тренды в образовании достаточно долгосрочны и устойчивы.

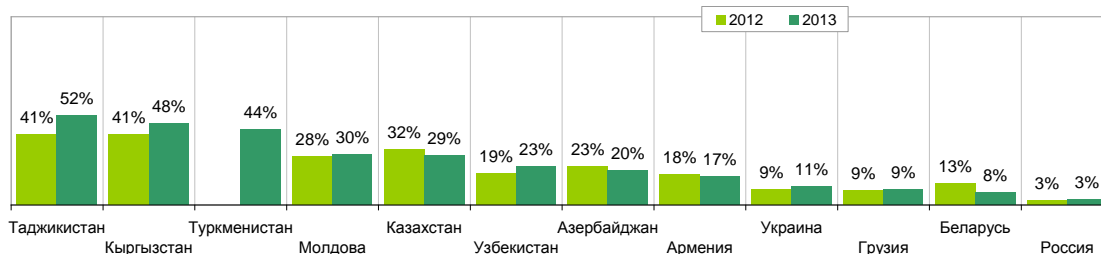
⁴ В опросе 2012 года использовались два вопроса (отдельно для ТС и ЕЭП). На диаграмме приводятся данные, рассчитанные по вопросу об отношении к ЕЭП. Такое допущение, сделанное в целях наглядности, обосновано, поскольку разница в распределениях ответов на вопросы об отношении к ТС и ЕЭП в опросе 2012 года не превышала двух процентных пунктов.

⁵ Центр интеграционных исследований ЕАБР (2012) Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР. Доклад №15. ЦИИ ЕАБР: Санкт-Петербург. Доступно на: http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/invest_monitoring/

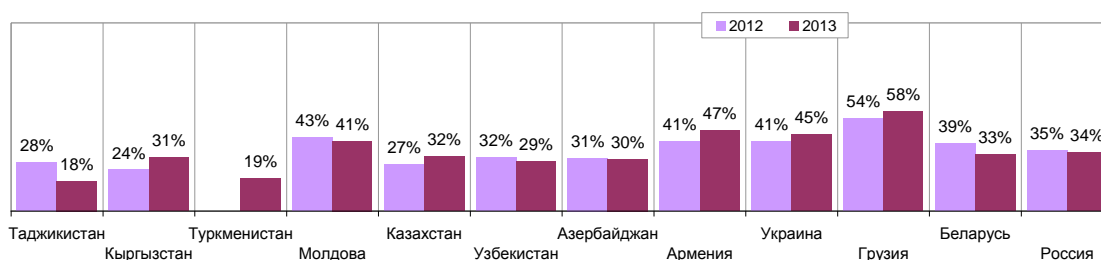
Они относятся к двум постсоветским десятилетиям в целом, а не собственно к краткой истории ТС и ЕЭП.

Рисунок 2. Скажите, в какую из перечисленных стран Вы лично хотели бы поехать на учебу, с образовательной целью (или отправить на учебу своих детей)?⁶

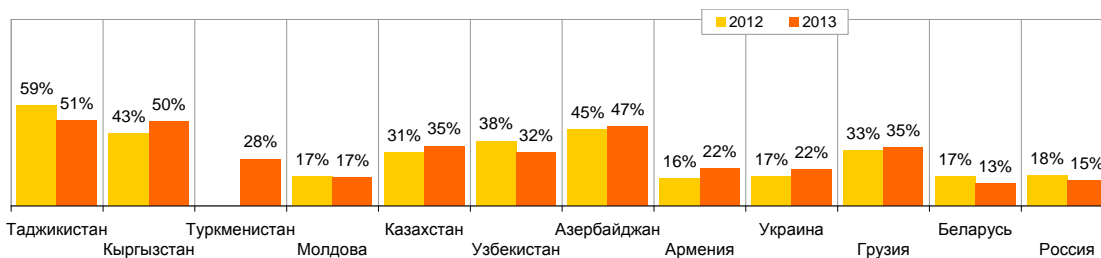
Страны бывшего СССР:

Страны Евросоюза:

Другие страны:

Источник: Интеграционный барометр.

Предпочтения населения по наиболее привлекательным странам-партнерам в области научно-технического сотрудничества и образования являются особенно важными в силу того, они напрямую связаны с долгосрочной стратегической конкурентоспособностью. Поэтому низкие показатели интереса населения стран региона СНГ к соседним странам в этих вопросах должны восприниматься, на наш взгляд, в качестве сигнала тревоги.

Не менее беспокоящим фактом с точки зрения перспектив евразийского интеграционного строительства является довольно высокий уровень автономности в некоторых странах региона СНГ, что выражается в отсутствии интереса к какой-либо стране из предложенного респондентам списка (рис. 3). Под автономностью понимается сосредоточенность граждан на внутривосточных проблемах и ресурсах,

⁶ Здесь и далее на диаграммах такого типа (с группировкой по категориям «Страны бывшего СССР», «Страны Евросоюза» и «Другие страны») процентные показатели рассчитаны как доли респондентов, назвавших хотя бы одну страну из соответствующей категории. Например, здесь 52% жителей Таджикистана упомянули хотя бы одну страну на территории бывшего СССР, 18% – хотя бы одну страну Евросоюза, и 51% – хотя бы одну страну из остального мира (см. вертикальный ряд «Таджикистан» за 2013 год).

относительное отсутствие интереса ко всему спектру взаимодействия с миром – от торгово-инвестиционного сотрудничества до культуры. В целом, чем богаче страна, тем больше ее население склонно к автономизации развития. Исключение составляет Казахстан, достаточно открытый к внешнему миру.

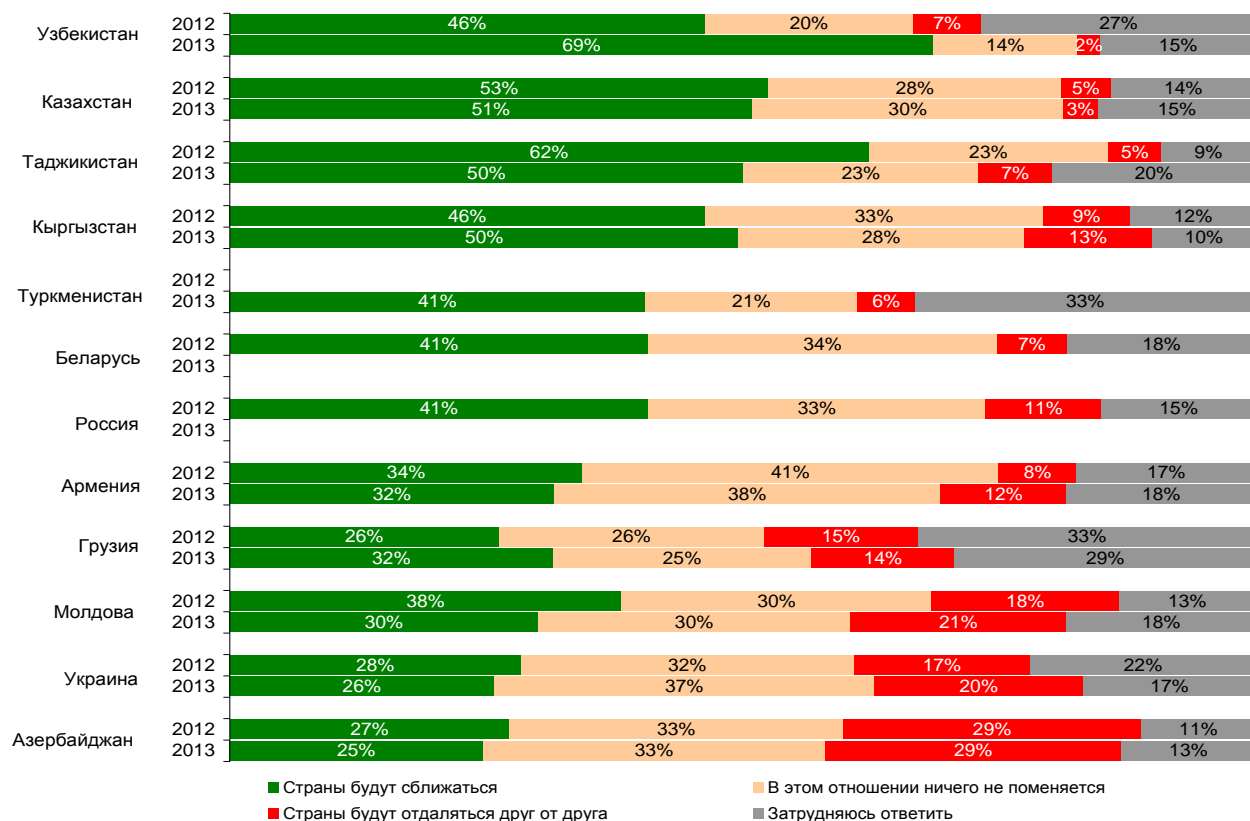
Рисунок 3. Уровень ориентации на автономность в общественном мнении стран, участвующих в проекте (средние значения сумм долей «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» по вопросам, заданным в каждой стране)

Источник: Интеграционный барометр

В целом же граждане как стран-участниц ТС, так и их соседей настроены достаточно оптимистично. В странах «тройки», например, три четверти респондентов и более полагают, что интеграционный проект будет либо расти, либо зафиксирует достигнутое, но сокращаться в любом случае не будет.

Рисунок 4. Как Вы думаете, в ближайшие пять лет страны СНГ будут сближаться или отдаляться друг от друга?

Опыт евроскептицизма

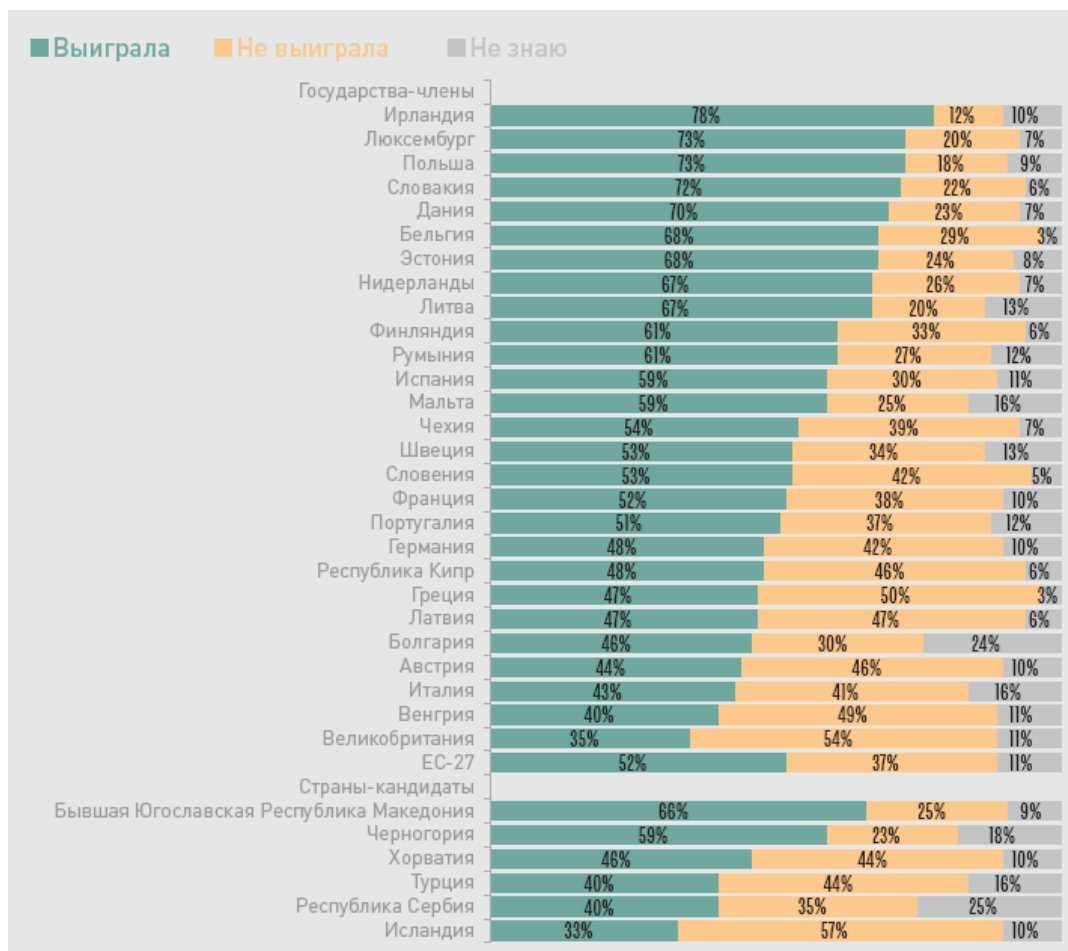
В той или иной форме скептицизм сопровождает дискуссии о постсоветской интеграции с самого начала пути. Однако, евразоскептицизму как спутнику произошедшего в последние годы интеграционного прорыва не больше года от роду, в то время как его старший европейский родственник – евроскептицизм – уже имеет богатую историю. Будет полезно сравнить оба явления на основе социологических данных.

Опросы, проводимые в Евросоюзе в рамках «Евробарометра», демонстрируют более низкий уровень одобрения интеграционного объединения. Население действующих членов Евросоюза в среднем оценивает приобретения своей страны от участия в европейском Общем рынке скорее положительно, но доля таких ответов в среднем по странам лишь немного превышает 50% (рис. 4). Примечательно, что в первой половине 2000-х уровень одобрения был существенно выше, но снизился на фоне хронического кризиса еврозоны. В некоторых европейских странах доля отрицательных оценок в настоящее время сопоставима с долей положительных и даже превышает ее (Великобритания, Венгрия, Италия, Австрия, Латвия, Греция, Кипр). Население таким образом переносит часть вины за недальновидную фискальную политику и раздувание пузыря непроизводительных активов со своих национальных правительств на Брюссель.

Таким образом, внутреннее восприятие экономических интеграционных объединений на постсоветском пространстве в целом более позитивно, чем в Евросоюзе. Впрочем, между вопросами двух «барометров» есть существенная разница, и данные напрямую сравнению в строгом смысле не подлежат. Европейцев спрашивали о том, что ЕС им уже дал. На фоне экономического кризиса европейцы отнюдь не склонны позитивно оценивать влияние интеграции на свои жизни. Граждан же стран

Таможенного союза спрашивали об общем отношении к созданию ТС. Поскольку ТС пока мало затронул повседневную жизнь граждан, оценки даются скорее на основе ценностного восприятия («быть вместе и дружить – это хорошо и правильно»).

Рисунок 4. Можете ли Вы сказать, что Ваша страна преимущественно выиграла или не выиграла от членства в Европейском сообществе (Общем рынке)?

Источник: Евробарометр. Доступно на: http://ec.europa.eu/public_opinion/cf/index.cfm?lang=en
 В странах-членах ЕС вопрос задавался в мае 2011 года, в странах-кандидатах – в ноябре 2012 года.

Аналогичный вывод можно сделать по результатам сопоставления оценок в странах, не входящих в интеграционные объединения. На ноябрь 2012 года из шести стран-кандидатов на вступление в ЕС лишь в двух, Македонии и Черногории, доля положительных оценок участия в европейском общем рынке превышает 50%. В Турции это цифра порождена десятилетиями неудачных попыток вступить в ЕС. В Сербии - реакция значительной части общества на поддержку ЕС сил, разрушивших Югославию. В Исландии - реакция на жесткую посадку 2008г. и т.д. На постсоветском пространстве лишь в одной стране оценки ТС и ЕЭП оказались смещены в отрицательную часть шкалы (в Азербайджане, где 53% не согласны с присоединением своей страны к ТС и ЕЭП, и лишь 37% хотели бы этого присоединения). Это следствие карабахского синдрома. В остальных странах сторонников экономической интеграции оказалось заметно больше, причем в некоторых случаях их доля составляет три четверти населения и более (Кыргызстан – 72%, Таджикистан – 75%, Узбекистан – 77%).

Причины евразоскептицизма

Вызывается "евразоскептицизм" рядом факторов. Не претендуя на полноту списка, кратко перечислим несколько возможных причин (их более детальный анализ выходит за пределы данной статьи):

Во-первых, на уровне общественного сознания все чаще звучит вопрос: «А что конкретно мне дал Таможенный союз?» Отношение к евразийской интеграции становится более приземленным. И если на уровне рядовой белорусской семьи на этот вопрос ответить несложно («взгляните на свой счет за коммунальные услуги»), для казахстанской или российской семьи ответ на это вопрос дать сложнее.

Во-вторых, недовольство средних и малых национальных производителей, прежде всего в Казахстане, вызывает усиление позиций российских производителей на общем рынке.

В-третьих, на уровне правительств и крупнейших компаний особое недовольство вызывает обилие нетарифных барьеров, защищающих российский рынок, и пока нереализованный на практике принцип равного доступа к трубопроводной и железнодорожной инфраструктуре РФ. Присутствуют и опасения по поводу грядущего равного доступа к госзакупкам. У российских предпринимателей есть свое «асимметричное» недовольство нетарифными барьерами Беларуси и Казахстана, но, в силу несопоставимых размеров и значимости рынков, это недовольство не столь очевидно артикулируется.

В-четвертых, вне зависимости от реальных успехов и неудач, в экономическом объединении с асимметрией государств-участников (ТС, Меркосур, НАФТА) неизбежны периодические волны негативных сантиментов относительно доминирующей экономики. Даже на фоне реальных успехов всплесков негатива, направленного против России, на которую приходится 75% населения и более 85% ВВП “тройки”, не избежать. В ТС все усугубляется широко распространенными опасениями возврата к советскому прошлому.

Профилактика евразоскептицизма

Можно смело утверждать, что в настоящее время нет оснований для панического восприятия евразоскептицизма. В целом общественные оценки состояния и перспектив взаимной кооперации и интеграции стран региона преимущественно положительные. Вместе с тем, относительно позитивная «амбулаторная карта» евразийского интеграционного проекта не даёт поводов для самоуспокоения. Так, одной из проблем в данном контексте видится все еще низкий уровень осведомленности о реалиях и возможностях евразийской интеграции как со стороны населения, так и со стороны бизнес-сообщества.

В этой связи желательна активная работа на пространстве формируемого ЕАЭС по информационному продвижению процессов интеграции.⁷ В отсутствие превентивных и про-активных информационных мер, множество негативных образов и клише довольно легко прирастают к евразийскому интеграционному проекту и успешно используются многочисленными силами, препятствующими евразийской интеграции. Чего только стоят такие слоганы, как «Таёжный союз» или «Евразийский

⁷ Бурлинова Н. (2013) Евразийская интеграция: среди мифов и рифов. Интернет-сайт Центра поддержки и развития общественных инициатив «Креативная дипломатия». Доступно на: <http://www.picreadi.ru/integracionnye-processy-na-prostranstve-sng/ekspertnoe-mnenie-2.html#more-2829>; Перевалова Н. (2013) Что такое Таможенный союз? Презентация ролика. Однако – Евразия. Доступно на: http://www.odnako.org/blogs/show_30020/

союз = Советский Союз 2.0». Вместе с тем, идеология евразийского интеграционного процесса заключается в прагматическом ожидании экономических выгод на основе равноправия и уважения суверенитета государств-участников. Позитивный сдвиг в восприятии целого интеграционного объединения возможен лишь через мощную долговременную и системную работу всей информационной инфраструктуры евразийского экономического пространства. Важно решить проблему элементарного невежества о том, что такое ТС и ЕЭП, как работает ЕЭК и в чем смысл создания ЕАЭС.

Европейский союз в этом отношении более чем успешен. Он уделяет много внимания собственному информационному позиционированию на мировой арене. Для продвижения европейских экономических интересов работает масса инструментов. Мощный информационный компонент, функционирующий на основе грантовых конкурсов, есть и у «Восточного партнерства».

Интеграционный PR евразийского проекта необходим для повышения его привлекательности как внутри, так и вовне. Партнеры по евразийской интеграции стоят в начале этого пути. В России примерами могут служить Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова и Российский совет по международным делам. Но этого, конечно, мало. Основным каналом системной работы должны стать массовые СМИ. При этом важно не подменять информационную работу пропагандой, на которую у постсоветских граждан устойчивая аллергия. Очевидно, что у гигантского по масштабу евразийского проекта имеются слабые места. Возникают и ситуации с краткосрочными негативом, на который нужно идти, чтобы добиться долгосрочных позитивных эффектов. Умалчивать о них – контрпродуктивно.

Заключение

Скептицизм – нормальный этап в развитии интеграционного проекта. Евразоскептицизм станет постоянным спутником евразийской интеграции. Периодический мониторинг общественного мнения по вопросам интеграции подсветит «болевые точки», по которым нужно работать. В краткосрочном плане особую значимость имеет информационное позиционирование евразийской интеграции, системная профилактика евразоскептицизма в форме серьезного и взвешенного диалога с обществом и бизнесом. Ну а в долгосрочном плане интеграция будет успешной, если будет работать на благо граждан. Это требует проведения последовательной политики, нацеленной на подтягивание не только доходов, но и производительности, и нахождение для членов союза перспективных ниш в международном разделении труда.

Так или иначе, повторимся, к евразоскептицизму придется привыкнуть. Он с нами всерьез и надолго.